

Графство Деси, город Конант, улица Красный Инд, д 67.

Приняв непримечательный облик простого лознца, Клейн шагнул на порог и позвонил. Менее чем через минуту дверь приоткрылась и из-за неё выглянула горничная:

- Добрый вечер, а кто Вам нужен?

- Я хотел бы видеть миссис Ниилу. Я друг её отца, Дейви Рэймонда, - Клейн оставался спокоен.

Рэймонд был тем самым Кошмаром из Всепожирающего Глада. Он состоял в отряде Красных Перчаток Ночных Ястребов и первым о чём он сказал до того, как растворился в свете, была его дочь – Ниилу. Он очень сожалел, что не смог провести с ней время, когда она была подростком, в сущности, лишив её отца, когда она потеряла и мать. Но Клейн пообещал ему, что навестит этот красивый прибрежный город и если получится, увидится с его дочерью.

При помощи своих способностей, Клейн прояснил ситуацию вокруг Ниилу Рэймонд. После выпуска из школы, она работала в фонде заботы о женщинах и детях, которым управляла Церковь Богини. С зарплатой в два фунта и 10 сулов, она стала предметом зависти всех её соседей. А ещё, она получила наследство своего отца-«бизнесмена». Но сколько в нём было денег, не знал никто. Люди только заметили, что Ниилу богаче обычного среднего класса.

Обычно, настолько богатые женщины очень большое значение придавали своему замужеству. Они постоянно присматривались и выбирали, и замуж выходили довольно поздно. Но Ниилу всего год назад оказалась замужем за простым чиновником.

Так как они с мужем оба были верующими Богини Вечной Ночи, то она не брала себе фамилию мужа. И осталась Ниилу Рэймонд и по-прежнему жила по адресу улица Красного Инда, д. 67.

Услышав ответ Клейна, горничная попросила его подождать и отправилась в гостиную доложить своей нанимательнице. Вскоре, у двери оказалась женщина в домашнем платье. У неё было красивое узкое лицо, и она очень напоминала Дейви Рэймонда.

- Добрый вечер, сэр. Я Ниилу, дочь Дейви Рэймонда. Могу я узнать, когда Вы с отцом познакомились? – Ниилу была вежливой, но слегка настороженной.

Сняв шляпу, Клейн улыбнулся:

- Мы познакомились в море пару лет назад.

Ниила насторожено посмотрела на Клейна:

- Может быть, Вы этого не знаете, но он уже умер.

На что Клейн вздохнул:

- Да, знаю. Мы познакомились как раз во время той катастрофы. Тогда он сказал мне что-то, о чём я и не задумывался. Но, с течением времени, я всё больше и больше осознавал, что должен сообщить о нём Вам.

- Вот как? – Ниилу смягчилась. Подумав, она решила пригласить Клейна внутрь:

- Пожалуйста, прошу Вас. Вы не возражаете, если послушает и мой муж?

- Вам решать, - откровенно ответил Клейн.

Кивнув, Ниилу провела Клейна в кабинет. Её муж выглядел простым чиновником, с повадками джентльмена. Отложив газеты, он последовал сразу за ними.

После того, как все расселись, Клейн посмотрел на парочку напротив него:

- На мистера Рэймонда свалилась череда несчастий. Он потерял отца, мать, сестёр и братьев.

Ниилу серьёзно кивнула:

- Да, я знала об этом.

Клейн продолжил:

- Он казался простым торговцем, но на самом деле занимался розыском виновников той катастрофы.

- Я знаю, - Ниилу не возразила и на это.

Клейн продолжил:

- Он всего себя посвятил розыску, и очень сожалел, что не смог провести время с Вами, по сути, лишив Вас отца. Наравне с матерью.

Ниилу помолчала секунд, а потом резко ответила:

- Знаю!

Мазнув взглядом по старым книгам вокруг, Клейн вздохнул:

- Он сказал, что его величайшим желанием было увидеть, как Вы вступите в зал бракосочетаний под взглядом Богини и больше никогда не будете одинока. Думаю, он сейчас счастлив.

Ниилу, опешив, отвела взгляд и ответила только через пару секунд:

- ... знаю.

Слегка склонившись вперёд, Клейн сцепил ладони в замок:

- Он сказал, что может погибнуть в море и очень хотел сказать, что погиб по случайности, а все виновники того происшествия понесли заслуженное наказание. Вам больше не нужно никого ненавидеть. Ещё он сказал, что очень Вас любит и очень извиняется.

Ниилу моргнула. Отвернувшись в бок, она нахмурилась с непонятным выражением на лице:

- Я поняла...

Внимательно на неё посмотрев, Клейн привстал:

- Я передал сообщение, пришло время мне отправляться в путь.

Ответом ему была тишина, а в качестве благодарности – кивок мужа Ниилу.

Развернувшись, Клейн отправился к двери кабинета. Как только он нажал на дверную ручку, его догнал голос охрипшей Ниилу:

- Каким... как Вы думаете, каким он был человеком?

Помолчав, Клейн повернулся и слегка изогнул губы, улыбнувшись:

- Защитником.

Не задерживаясь, он открыл дверь и направился к вешалке.

Стоило ему надеть шляпу и покинуть дом 67, как в его уши внезапно ввинтился сдерживаемый негромкий плач. Покачав головой, Клейн оставил этот район и зашёл в собор Богини Вечной Ночи.

Миновав тёмный и безмятежный проход, Клейн уселся в седьмом ряду сзади. Он смотрел прямо на алый полумесяц и полную звёзд Священную Эмблему. Сняв цилиндр, парень склонил голову и прижал руки к груди, так же, как и множество верующих вокруг него.

Во время молитвы в тишине и спокойствие время шло очень быстро. Приоткрыв глаза, Клейн осторожно встал. А там, где он сидел, остался завернутый в бумагу предмет.

Миновав проход и оставив молитвенный зал, Клейн направился сразу к дверям храма. Повернувшись спиной, он надел цилиндр, и, приподняв правую руку, щёлкнул пальцами.

Щёлк!

На том месте, где только что сидел Клейн, привлекая внимание священника, загорелась бумага. Но когда священник подбежал ближе, огонь уже потух, оставив после себя нечто напоминающие тёмный полудрагоценный камень.

Это... Хотя священник и не знал, что это, но интуиция подсказывала ему о важности этого предмета!

Когда священник, вместе с остальными служками, выскочил из храма, джентльмена в цилиндре и сюртуке уже нигде не было видно.

Следующее утро.

Купив на местном чёрном рынке новые поддельные документы, Клейн оказался на вокзале. В его руке был билет второго класса, стоимостью целых восемнадцать сулов, и поддельные документы. Выпрямившись, он стоял на платформе в ожидании паровоза и держал в руках чёрный саквояж.

На этот раз Клейн выглядел как мужчина среднего возраста – лет сорока. Немного выше 180 и с тронутыми сединой волосами. Его насыщенные голубые глаза напоминали ночное озеро, и он был хорош собой. Эдакая зрелая элегантность.

Взглянув на фальшивые документы, он обратил внимание на своё новое имя – Дуэйн Дантес.

Подумав он поставил саквояж на перрон, открыл и положил в него документы. Внутри был

чёрный деревянный ящичек, с прахом Фрунзиара – бывшего лоэнского солдата. Через некоторое время Клейн услышал паровозный гудок. Изрыгая из трубы дым, паровоз подъезжал к перрону, пока не замедлился до полной остановки.

Осмотрев паровоз, Клейн перевёл взгляд в сторону саквояжа:

- Пора возвращаться...

Выпрямившись и взяв саквояж, Клейн направился к открытой двери вагона.

...

Бэклэнд, Чарвуд, улица Ганстед, 26

Бенсон снял цилиндр с плащом и передал их служанке. Он взглянул на увлечённую книгой Мелиссу, которая была в гостинной:

- Вступительные экзамены уже в июне. Наконец-то и ты испытаешь всю ту боль, которую испытал я, когда готовился.

Мелисса не подняла головы и продолжила заниматься тем, чем и занималась до этого:

- Я приложено учусь каждый день.

- Мелисса, больше юмора. Улыбнись. Какая разница между человеком без чувства юмора и кучерявым бабуином? – Бенсон слегка улыбнулся.

Мелисса небрежно на него посмотрела:

- Это не то, что ты говорил в прошлый раз.

Она не ответила о разнице между человеком без чувства юмора и кучерявым бабуином и спросила:

- Неужели чиновники так поздно работают?

- Нет, просто много работы. Как ты знаешь, ой – ты и не знаешь. Во время масштабных реформ налаживание связей и переработка – это основные проблемы, – Бенсон мазнул взглядом по зеркалу. Он не сдержался и причесал рукой волосы, безрадостно продолжив, – хотя я простой чиновник министерства финансов, у меня много работы. Единственный повод для радости – это то, что, наконец, пережил этот проклятый испытательный срок. Скоро мне поднимут зарплату

до трёх фунтов!

Отложив книгу, Мелисса направилась в столовую:

- Пора ужинать.

Остановившись, она серьёзно сказала:

- Я прочла в газетах, что есть средство – древесный сок Доннингсмана, которое значительно ускорит рост волос.

У Бенсона на лице было странное выражение.

...

Свист!

Со свистом, паровоз пропыхтел в Бэклэнд. Взяв саквояж, Клейн вновь вступил в столицу столиц, Землю Надежды. Он заметил, что смог стал слабее и уже без этого бледновато-жёлтого цвета. На платформе уже горели газовые фонари, разгоняющие тьму и мрачность этого города.

Оглядевшись, Клейн оставил вокзал, проехав на метро и в карете, и оказался в Церкви Шторма снаружи Западного кладбища.

Затем, потратив часть денег, парень положил прах Фрунзиара в урну. К этому времени солдат не был в Бэклэнде вот уже более 165 лет. Отступив на шаг, Клейн посмотрел на место захоронения и, используя ручку с бумагой, написал на дверце:

- Фрунзиар Эдвард.

Прикрыв глаза, он добавил:

- Каждому путешествию - свой конец.